

Министерство внутренних дел

Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Казанский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**на тему: Реализация положений Конвенции о защите прав человека  
и основных свобод и других международных правовых актов  
в деятельности полиции**

Выполнил: Мошкин Алексей Александрович  
(фамилия, имя, отчество)

2011 год набора, группа № 313

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: канд. юрид. наук, доцент

(ученая степень, ученое звание, должность)

Березовская Елена Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: начальник МО МВД России

«Сернурский», майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Васильев Сергей Иванович

(фамилия, имя, отчество)

К защите \_\_\_\_\_  
(допущен, дата)

Начальник кафедры \_\_\_\_\_

Дата защиты: «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г.

Оценка \_\_\_\_\_

Казань 2017

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                                                             |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                                                                               | 3  |
| ГЛАВА 1. ПОЛИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОВОЕ<br>РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....                                                                    | 7  |
| §1. Понятие полиции и основные направления ее деятельности.....                                                                                             | 7  |
| §2. Правовая основа деятельности полиции.....                                                                                                               | 16 |
| ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ<br>АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ.....                                                                   | 26 |
| §1. Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других<br>международных правовых актов, имеющие отношение к деятельности<br>полиции..... | 26 |
| §2. Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных<br>свобод и других международных правовых актов в деятельности<br>полиции.....         | 31 |
| ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ<br>АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ.....                                                                    | 47 |
| §1. Проблемы реализации отдельных положений Конвенции о защите прав<br>человека и основных свобод в деятельности полиции.....                               | 47 |
| §2. Проблемы реализации международных правовых принципов применения<br>специальных средств сотрудниками российской полиции.....                             | 57 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                                                                                             | 63 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....                                                                                                                       | 67 |

## ВВЕДЕНИЕ

В условиях реформирования полиции в Российской Федерации особую актуальность приобретает вопрос о реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в ее деятельности для установления связей публичной власти и нарождающегося российского гражданского общества. Реформирование структуры органов внутренних дел, активно проводившееся в последние годы, позволило создать необходимые условия для гласного их функционирования. Не стала исключением и полиция, которая в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>1</sup> стала функционировать в соответствии с обновленной системой.

Как подчеркивает В.Ю. Дашевский, «в духе проводимой административной реформы в системе принципов полиции важное место стали занимать принципы открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан. Развитие данных принципов способствует достижению принципиально иного качественного уровня осуществления полицией правоохранительной деятельности, так как только в случае их реализации может быть установлен полноценный диалог общества и полиции»<sup>2</sup>.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение такого правового феномена, как реализация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции, тем более она имеет непосредственное конституционное содержание. Так, по Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (ст. 2)<sup>3</sup>. «В

---

<sup>1</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>2</sup> Дашевский В.Ю. Теоретико-правовой анализ принципов деятельности полиции на современном этапе // Закон и право. 2014. № 8. С. 130.

<sup>3</sup> Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014

Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» (ч. 1 ст. 17)<sup>1</sup>.

Указанные конституционные предписания являются основополагающими для деятельности полиции. Они закреплены в действующем административном<sup>2</sup>, уголовном<sup>3</sup>, уголовно-процессуальном<sup>4</sup> законодательствах. Следует всецело согласиться с М.В. Костенниковым и А.В. Куракиным в том, что «человек, его права и свободы - все это должно находиться в центре правоохранительной деятельности полиции»<sup>5</sup>.

Человек, его права и свободы являются ключевым объектом правового регулирования, такой подход обусловлен той социальной и политической ролью, которую играет человек, как полноценная личность в политико-правовой системе государства.

Осознавая социальную ценность человеческой личности, наделяя ее правовыми качествами, государство и общество постепенно пришло к осознанию необходимости придания правам и свободам человека и гражданина особого статуса. Эволюционно возникла также необходимость формирования правовых и организационных средств защиты прав и свобод граждан как

---

г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>1</sup> Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017. № 24. Ст. 3487.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 24. Ст. 3489.

<sup>4</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2017. № 24. Ст. 3489.

<sup>5</sup> Костенников М.В., Куракин А.В. Принципы организации и деятельности российской полиции // Государство и право. 2012. № 7. С. 33.

внутри государства, так и на международном уровне. Именно из данных доктринальных положений будет исходить наше исследование.

Целью работы является комплексное изучение теоретических и практических вопросов реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- изучить нормативно-правовую базу, материалы правоприменительной практики, а также юридическую литературу по теме исследования;
- определить понятие полиции и основные направления ее деятельности;
- проанализировать правовую основу деятельности полиции;
- охарактеризовать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов, имеющие отношение к деятельности полиции;
- проанализировать особенности применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции;
- выявить проблемы и внести предложения по совершенствованию законодательства в части реализации международных правовых актов в деятельности полиции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции.

Предметом исследования выступают общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации; юридическая литература, посвященная актуальным проблемам в исследуемой сфере.

В юридической литературе последних лет различные проблемы, связанные с реализацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции рассматривались в работах И.А. Адмираловой, С.П. Булавина, В.С.

Виноградовой, А.Д. Гулякова, А.В. Гусева, Б.Ц. Жалсанова, В.И. Ковшевацкого, А.В. Куяновой, В.И. Назарова, П.М. Параносенкова, А.Г. Саакяна, О.А. Степанова, В.В. Черникова. Работы перечисленных авторов легли в основу выпускной квалификационной работы.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили общенаучные и частнонаучные методы, такие как диалектический, комплексный, формально-юридический, метод толкования. В частности, с помощью диалектического метода познания проанализирован объект выпускной квалификационной работы в многообразии его связей, во взаимодействии и взаимообусловленности с различными общественными отношениями. С помощью комплексного метода обобщены результаты проделанной работы и сформулированы определенные выводы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, а также списка использованной литературы.

## ГЛАВА 1. ПОЛИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### §1. Понятие полиции и основные направления ее деятельности

С.И. Адиньяев пишет: «Этимологически слово «полиция» связано с греч. polis - город (городское устройство), а термин «politeria» означает правительство города и порядок, который оно должно обеспечивать»<sup>1</sup>. Именно так древнегреческий философ Аристотель называл городское и в целом государственное управление. Основные усилия государственной власти сводились в то время к обеспечению внешней безопасности<sup>2</sup>.

7 февраля 2011 г. третий Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции», который вступил в силу через 22 дня, т.е. 1 марта 2011 г.<sup>3</sup> Как подчеркивают С.В. Шевченко и А.Е. Юрицин, «он создает нормативно-правовую базу организации и деятельности российской полиции, служит фундаментом для разработки подзаконных нормативных правовых актов «полицейской направленности». В основу Закона были заложены соответствующие современным реалиям концептуальные идеи, закрепляющие в том числе правоохранительное назначение полиции»<sup>4</sup>.

Переименование с 1 марта 2011 г. милиции в полицию обусловлено тем, что Россия приняла на себя международно-правовые обязательства в сфере обеспечения соблюдения прав человека и гражданина. Политико-юридические же предпосылки переименования российской милиции в полицию связаны с

---

<sup>1</sup> Адиньяев С.И. Понятие и функции полиции в Российской Федерации // Право и жизнь. 2013. № 176 (2). С. 150.

<sup>2</sup> Шевченко С.В., Юрицин А.Е. К вопросу о законодательном закреплении понятия «полиция» // Законодательство и практика. 2012. № 2 (29). С. 59.

<sup>3</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>4</sup> Шевченко С.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 61.

Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468<sup>1</sup>. Следование международно-правовым нормам и стандартам предполагает и использование во внутреннем законодательстве общепризнанной терминологии. Как подчеркивают А.В. Куянова и А.Е. Юрицин, «сделан очередной шаг на пути сближения с международно-правовыми стандартами полицейской деятельности»<sup>2</sup>.

С.И. Адиньяев относительно термина «милиция» напоминает, что «это латинское слово, которое объединяет значения «поход», «война», «военная служба», «воинский дух». В эпоху просвещения «*militia*» расширила свое значение и обозначала вооруженный народ, самостоятельно, без опоры на органы власти, обеспечивающий собственную безопасность»<sup>3</sup>.

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «не только возрожден правоохранный институт, просуществовавший почти два века – с 1718 г., когда Указом Петра I в Санкт-Петербурге была учреждена должность генерал-полицеймейстера, и до весны 1917 г., – но и получил качественно новое наполнение принцип верховенства права в полицейском законодательстве России», – пишет С.П. Булавин<sup>4</sup>.

При всей парадоксальности, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» не дает понятия «полиция», ограничившись категорией «полиция предназначена». Таким образом, понятие «полиция» раскрывается законодателем через призму ее социальной роли в российском обществе. Согласно ч. 1 ст. 1 Закона о полиции, «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны

---

<sup>1</sup> О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 (в ред. от 1 марта 2011 г. № 254) // Российская газета. 2009. 28 декабря.

<sup>2</sup> Куянова А.В., Юрицин А.Е. Полиция в РФ: понятие и правовое регулирование ее деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4 (49). С. 70.

<sup>3</sup> Адиньяев С.И. Указ. соч. С. 150.

<sup>4</sup> Булавин С.П. Актуализация международных стандартов в полицейском законодательстве Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 5.

общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»<sup>1</sup>.

Ю.Е. Аврутин в связи с последним пишет: «Констатация того, что полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств, как норма-принцип отражает качественно меняющиеся формы, методы и механизмы государственного управления в целом, и в сфере обеспечения правопорядка, в частности, акцентируя внимание должностных лиц на необходимость реализации государственных функций максимально полно, оперативно и эффективно. Применительно к деятельности полиции это означает, что она нацелена на социальное служение гражданам, в силу различных обстоятельств нуждающихся в помощи, теми правовыми и организационными средствами, которыми располагает»<sup>2</sup>.

Термин «полиция» в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» употребляется еще в нескольких значениях. Так, «под полицией понимается система (совокупность) учреждений (специфических служб), объединенных одним и тем же назначением, задачами, принципами деятельности и правовым статусом сотрудников»<sup>3</sup>. В смысле статей 12, 13 Закона о полиции под полицией подразумеваются специфические структурные подразделения органов внутренних дел. Полицией именуется не подразделение органа внутренних дел (не УВД, РОВД и т.д.), а соответствующее подразделение (служба) органа внутренних дел.

Трудности в восприятии определения «полиция» связано с тем, что согласно правилам юридической техники Министерство внутренних дел Российской Федерации в законодательстве определяется как «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию

---

<sup>1</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>2</sup> Аврутин Ю.Е. Законодательное закрепление назначения полиции в Российской Федерации: краткий комментарий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 50. С. 18-19.

<sup>3</sup> Адиньяев С.И. Указ. соч. С. 153.

в сфере внутренних дел»<sup>1</sup>, что, в свою очередь, вызывает ложное представление о том, что полиция будет этим заниматься.

В юридической литературе, с учетом значений, заложенных законодателем, встречаются следующие определения полиции.

Полиция, в понимании И.Ю. Сухачева, это «составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, предназначенная для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»<sup>2</sup>. Как видим, И.Ю. Сухачев определяет полицию через ее предназначение (ч. 1 ст. 1 Закона о полиции), основные направления деятельности полиции (ст. 2 Закона о полиции) и места в централизованной системе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (ч. 1 ст. 4 Закона о полиции).

Схожее, но более развернутое определение полиции дает И.Н. Ещенко. Автор определяет «полицию» «как специализированный орган государства, входящий в государственную правоохранительную систему, имеющий собственные центральные, региональные и территориальные органы управления, стоящий на принципах единоначалия и подчиненности нижестоящих звеньев вышестоящим, деятельность которого носит государственно-властный характер, направлена на обеспечении безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защиту частной,

---

<sup>1</sup> Напр.: О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля; О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Российская газета. 2011. 7 декабря.

<sup>2</sup> Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учебное пособие / под ред. А.К. Дубровина. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ «МВД России», 2013. С. 22.

государственной, муниципальной собственности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов»<sup>1</sup>.

С.И. Адиньяев дает следующее определение понятию «полиция»: «Полиция Российской Федерации в современном демократическом государстве - это самостоятельный специфичный государственный орган, обладающий специальной компетенцией и властными полномочиями, являющийся неотъемлемым компонентом исполнительной власти, исполняющий в механизме государства правоохранительную функцию и являющийся частью отраслевой системы государственного управления, деятельность которого подчинена защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, установлению контроля над преступностью, обеспечению нормального функционирования органов государственной власти, государственных и общественных институтов, а также охране общественных отношений»<sup>2</sup>.

По мнению А.В. Куяновой и А.Е. Юрицина, «полиция в Российской Федерации - это система вооруженных специализированных правоохранительных органов, являющаяся составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, призванная защищать жизнь и здоровье человека, его права и свободы, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств»<sup>3</sup>. Аналогичное определение дает С.В. Шевченко в соавторстве с А.Е. Юрициным<sup>4</sup>. Авторами предлагается данное определение включить в статью 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве законодательной дефиниции.

Таким образом, в современной юридической литературе традиционным является подход, согласно которому полиция представляет собой систему

---

<sup>1</sup> Ещенко И.Н. Понятие полиции, ее социальное назначение, цели и задачи // Аграрное и земельное право. 2012. № 3. С. 105-106.

<sup>2</sup> Адиньяев С.И. Указ. соч. С. 159.

<sup>3</sup> Куянова А.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 71.

<sup>4</sup> Шевченко С.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 61.

особых государственных органов, стоящих на страже охраны общественного порядка и осуществляющих борьбу с преступностью.

Обратимся к Модельному закону о полиции (милиции)<sup>1</sup>, согласно ст. 1 которого «полиция (милиция) - система государственных органов исполнительной власти, призванная защищать жизнь и здоровье человека, его права и свободы, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, наделена правом принуждения».

По разделяемому нами мнению С.П. Булавина, возможность применения сотрудниками полиции мер государственного принуждения не является основным атрибутивным признаком российской полиции<sup>2</sup>. Такого же мнения придерживается В.В. Черников, аргументируя его тем, что из Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «исключено упоминание о применении мер принуждения как атрибутивном признаке полиции»<sup>3</sup>. Далее В.В. Черников пишет, что «...работа полиции является не только правопринудительной, но и, в первую очередь, правоохранительной, поскольку, и применяя право и обеспечивая его соблюдение или восстановление, полиция охраняет право и соответствующие общественные отношения»<sup>4</sup>.

Следует согласиться с С.В. Шевченко и А.Е. Юрициным, полагающими, что «отсутствие в законе указания на принудительный характер деятельности полиции служит свидетельством закрепления в первую очередь

---

<sup>1</sup> Принят в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. Постановлением 20-12 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (ч. 2). С. 250.

<sup>2</sup> Булавин С.П. Имплементация международных стандартов в полицейское законодательство Российской Федерации // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 15-16 сентября 2011 г.) / отв. за вып. С.М. Андреев. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 14.

<sup>3</sup> Черников В.В. Закон о полиции – новая веха в развитии полицейского законодательства России // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 15-16 сентября 2011 г.) / отв. за вып. С.М. Андреев. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 5.

<sup>4</sup> Там же.

правоохранительного предназначения полиции, отводя принуждению далеко не главенствующую роль»<sup>1</sup>. Об этом же пишет и Ю.Е. Аврутин<sup>2</sup>.

Исходя из приведенных определений и собственных соображений можно дать следующее понятие полиции: Полиция - это специализированный государственный орган, обладающий специальной компетенцией и властными полномочиями, входящий в единую централизованную систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющий правоохранительную функцию, деятельность которого подчинена защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Следует согласиться с И.Н. Ещенко в том, что «полиция наряду с армией и юстицией представляет собой такой государственный институт, который в силу реализуемых функций и используемых средств таит в себе весьма серьезную потенциальную угрозу правам и свободам человека и гражданина. По этой причине необходимы дополнительные правовые гарантии, обеспечивающие безусловное соответствие деятельности данного института его социальному назначению, предусмотренному законом»<sup>3</sup>.

Необходимость решения полицией задачи оказания помощи гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам обуславливается организационно-правовыми особенностями полиции, предопределяемыми, в свою очередь, ее социальной сущностью - способностью применять силу. Как пишет И.Н. Ещенко: «Во-первых, полиция чаще, чем какие-либо другие органы, оказывается в ситуациях, когда кому-либо требуется помощь, не терпящая отлагательства, а получить ее кроме как от полиции неоткуда по причине отсутствия соответствующих служб и их представителей. Во-вторых, из всех публичных служб полиция находится ближе всех к населению вследствие круглосуточного характера работы, постоянного «уличного»

---

<sup>1</sup> Шевченко С.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 61.

<sup>2</sup> Аврутин Ю.Е. Указ. соч. С. 20-21.

<sup>3</sup> Ещенко И.Н. Указ. соч. С. 108-109.

присутствия и «пешеходной доступности». В-третьих, полиция в отличие от других органов имеет более или менее широкие возможности централизованной передачи и получения информации, связи, транспортные возможности. В-четвертых, именно полицию из всех гражданских служб можно быстро мобилизовать»<sup>1</sup>.

Содержание задач любого учреждения или органа исполнительной власти определяется их социальным назначением, которое для полиции предусмотрено частью 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», регламентирующей конкретные целевые установки деятельности полиции: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»<sup>2</sup>.

В силу ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» к ним относятся: «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной детективной (сыскной) деятельности; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц; осуществление экспертно-криминалистической деятельности»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же. С. 109.

<sup>2</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>3</sup> Там же.

Таким образом, полиция представляет собой многофункциональный правоохранительный орган, реализующий свою компетенцию в следующих основных направлениях, которые:

- проистекают из социального предназначения полиции: «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств»;
- отображают суть и специфику деятельности полиции: «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; розыск лиц; обеспечение правопорядка в общественных местах»;
- раскрывают особенности правоприменительной, юрисдикционной и контрольно-надзорной составляющих деятельности полиции: «производство дознания по уголовным делам; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной детективной (сыскной) деятельности»;
- регламентируют сложившиеся («осуществление экспертно-криминалистической деятельности») или относительно новые («государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц») реалии деятельности полиции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Полиция - это специализированный государственный орган, обладающий специальной компетенцией и властными полномочиями, входящий в единую централизованную систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющий правоохранительную функцию, деятельность которого подчинена защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

2. Переименование с 1 марта 2011 г. милиции в полицию обусловлено тем, что Россия приняла на себя международно-правовые обязательства в сфере обеспечения соблюдения прав человека и гражданина. Следование международно-правовым нормам и стандартам предполагает и использование во внутреннем законодательстве общепризнанной терминологии, применявшейся в российском законодательстве дореволюционного периода на протяжении почти двух веков (с 1718 г. по 1917 г.).

3. Сегодня основные направления деятельности полиции проистекают из социального предназначения полиции, отображают суть и специфику ее деятельности, раскрывают особенности правоприменительной, юрисдикционной и контрольно-надзорной составляющих ее деятельности, регламентируют сложившиеся и относительно новые реалии своей деятельности.

## **§2. Правовая основа деятельности полиции**

Правовую основу деятельности полиции образует совокупность нормативно-правовых актов, принятых в пределах своей компетенции уполномоченными на то органами и регламентирующими различные аспекты организации и деятельности полиции. Следует согласиться с А.В. Куяновой и А.Е. Юрициным, полагающими, что «отличительной чертой правового регулирования деятельности полиции служит множественность его субъектов и источников, обусловленная множественностью и разнообразием решаемых полицией задач»<sup>1</sup>.

Ядро правовой основы деятельности полиции составляет Конституция Российской Федерации, следуя духу и букве которой непосредственная деятельность полиции и регламентирующее эту деятельность законодательство обязаны исходить из того, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2); «органы государственной власти, органы местного

---

<sup>1</sup> Куянова А.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 71.

самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» (ч. 2 ст. 15); «все равны перед законом и судом» (ч. 1 ст. 19); «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ч. 1 ст. 22); «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению» (ч. 2 ст. 22) и др.<sup>1</sup>

Основополагающее значение для деятельности полиции имеют положения Конституции Российской Федерации, устанавливающие основания ограничения прав и свобод, а также запреты на осуществление определенных действий, предопределяя принципы, закрепленные в гл. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>2</sup>.

В современном мире существует логическая взаимосвязь как внутригосударственных, так и международных норм права.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»<sup>3</sup>.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 2 Постановления от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) разъяснил: «Под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием,

---

<sup>1</sup> Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>3</sup> Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.)»<sup>1</sup>.

В настоящее время, по данным В.И. Назарова, круг вопросов, имеющих отношение к деятельности правоохранительных органов РФ, регулируют более 600 двусторонних и многосторонних договоров различного действия<sup>2</sup>.

К числу наиболее важных с позиции правового регулирования деятельности полиции международных договоров Российской Федерации относятся:

- 1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод<sup>3</sup>;
- 2) Международный пакт о гражданских и политических правах<sup>4</sup>;
- 3) Европейская конвенция о выдаче<sup>5</sup>;
- 4) Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам<sup>6</sup>;
- 5) Европейская конвенция о пресечении терроризма<sup>7</sup>;
- 6) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания<sup>1</sup>;

<sup>1</sup> О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) // Российская газета. 2003. 2 декабря.

<sup>2</sup> Назаров В.И. Правовые основы деятельности полиции в Российской Федерации // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1 (7). С. 4-5.

<sup>3</sup> Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>4</sup> Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

<sup>5</sup> Заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.; с изм. от 17 марта 1978 г.; вступила в силу для РФ 9 марта 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

<sup>6</sup> Заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.; с изм. от 17 марта 1978 г.; вступила в силу для РФ 9 марта 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

<sup>7</sup> Заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 г.; с изм. от 15 мая 2003 г.; вступила в силу для РФ 5 февраля 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

- 7) Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности<sup>2</sup>;
- 8) Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию<sup>3</sup>;
- 9) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам<sup>4</sup>;
- 10) Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека<sup>5</sup>.

Наряду с международными договорами Российской Федерации Основной Закон в ч. 4 ст. 15 относит к составной части правовой системы Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права», правда, не устанавливая, в отличие от международных договоров Российской Федерации их приоритета по отношению к внутреннему законодательству.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 4-7 п. 1 Постановления от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) разъяснил: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и

---

<sup>1</sup> Заключена 10 декабря 1984 г.; вступила в силу для СССР (РФ) 26 июня 1987 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38-50.

<sup>2</sup> Заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.; вступила в силу для РФ 1 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

<sup>3</sup> Заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.; вступила в силу для РФ 1 февраля 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

<sup>4</sup> Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.; с изм. от 28 марта 1997 г.; вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

<sup>5</sup> Заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.; вступила в силу для РФ 11 августа 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений»<sup>1</sup>.

В ряду наиболее важных международно-правовых принципов и норм как элементов правовой основы деятельности российской полиции следует назвать Декларацию о полиции<sup>2</sup>, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка<sup>3</sup>, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц<sup>4</sup>, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка<sup>5</sup>, Европейский кодекс полицейской этики<sup>6</sup>.

Еще один элемент правовой основы деятельности полиции включает в себя федеральные конституционные законы. Такими источниками являются, например, Федеральные конституционные законы Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»<sup>7</sup> и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»<sup>8</sup>, поскольку на полицию возлагается обязанность принимать участие в обеспечении режима чрезвычайного и военного положения в случае их введения на территории России или в отдельных ее местностях.

---

<sup>1</sup> О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) // Российская газета. 2003. 2 декабря.

<sup>2</sup> Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Декларация о полиции» (принята в г. Страсбурге 8 мая 1979 г. на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 77-81.

<sup>3</sup> Принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юрид. лит., 1990. С. 319-325.

<sup>4</sup> Принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Принят Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> О чрезвычайном положении: Закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 6-ФКЗ) // Российская газета. 2001. 2 июня.

<sup>8</sup> О военном положении: Закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12 марта 2014 г. № 5-ФКЗ) // Российская газета. 2002. 2 февраля.

Деятельность полиции регулируется также федеральными законами, которые выступают «составной частью правовой основы деятельности полиции»<sup>1</sup>.

Полицейские в своей деятельности руководствуются: УК РФ<sup>2</sup>, УПК РФ<sup>3</sup>, КоАП РФ<sup>4</sup>; Федеральными законами Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>5</sup>, от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>6</sup>, от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»<sup>7</sup> и № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»<sup>8</sup>, от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>9</sup>, от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного

---

<sup>1</sup> Куянова А.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 72.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 24. Ст. 3489.

<sup>3</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2017. № 24. Ст. 3489.

<sup>4</sup> Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017. № 24. Ст. 3487.

<sup>5</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>6</sup> О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Российская газета. 2011. 7 декабря.

<sup>7</sup> О международных договорах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) // Российская газета. 1995. 21 июля.

<sup>8</sup> О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ) // Российская газета. 1995. 20 июля.

<sup>9</sup> Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // Российская газета. 1995. 18 августа.

движения»<sup>1</sup>, от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»<sup>2</sup>.

Одни Федеральные законы РФ регулируют деятельность полиции прямо, как, например, Федеральные законы РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>3</sup> и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>4</sup>, остальные - косвенно, определяя рамки такой деятельности<sup>5</sup>.

Базовым законом в системе правового регулирования деятельности полиции выступает изданный более 6 лет назад Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>6</sup>. Предыдущий Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»<sup>7</sup> к моменту принятия нового явно устарел и уже не отвечал современным реалиям. К тому же деятельность милиции в последние годы перед принятием Закона о полиции все чаще регулировалась не только базовым законом, но и значительным количеством нередко конкурирующих между собой нормативных правовых актов. По данным В.И. Назарова, вопросы организации и деятельности милиции только на федеральном уровне затрагивались в более чем тысяче законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ и примерно в десяти

---

<sup>1</sup> О безопасности дорожного движения: Закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 296-ФЗ) // Российская газета. 1995. 26 декабря.

<sup>2</sup> О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 7 июня 2017 г. № 107-ФЗ) // Российская газета. 2004. 23 июня.

<sup>3</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>4</sup> О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Российская газета. 2011. 7 декабря.

<sup>5</sup> Куянова А.В. Полиция в Российской Федерации и правовое регулирование ее деятельности // Алтайский юридический вестник. 2015. № 11. С. 68.

<sup>6</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>7</sup> О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с изданием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ).

тысячах ведомственных актов<sup>1</sup>. Подобная ситуация, с одной стороны, затрудняла правоприменительную практику, а с другой – вела к неоправданному усилению присутствия милиции в жизни общества. Как результат, на милицию возлагались несвойственные ей функции.

Основная цель Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» заключается в повышении эффективности оперативно-служебной деятельности за счет концентрации управленческого воздействия на ключевых направлениях и разграничения компетенции на всех уровнях организации правоохранительной деятельности, что должно способствовать восстановлению единой централизованной вертикали управления правоохранительными органами. Принятие Закона о полиции вызвало необходимость «приведения действующих нормативных правовых актов в соответствие с ним и разработки новых, призванных охватить своим действием все основные общественные отношения, связанные с функционированием полиции»<sup>2</sup>. При этом, по данным В.И. Назарова, в первоочередной переработке нуждались более чем 600 ведомственных нормативных правовых актов, а 4 500 требовали серьезной корректировки<sup>3</sup>.

Сегодня Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» делает работу полиции более прозрачной и, как следствие, подконтрольной обществу, предполагает, что деятельность полиции основана в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, что является важнейшим в деле защиты прав человека и основных свобод в соответствии с международно-правовыми стандартами.

Правовую основу деятельности полиции составляют также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России).

---

<sup>1</sup> Назаров В.И. Указ. соч. С. 5.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 5-6.

Так, соответственно установленному главой государства распределению полномочий по руководству деятельностью федеральных органов государственной власти, руководство деятельностью МВД России осуществляет Президент России. Среди подписанных им актов особое место занимают Указы Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»<sup>1</sup> и от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»<sup>2</sup>.

К числу правительственных актов, имеющих отношение к деятельности полиции, относится, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2011 г. № 274 «Об утверждении Правил инспектирования полицией подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны»<sup>3</sup>.

К числу нормативно-правовых актов МВД России относятся, прежде всего, приказы, уставы, наставления, правила.

«Приказ издается по наиболее важным вопросам функционирования органов внутренних дел Российской Федерации, включая определение их задач и функций, правовое регулирование различных направлений оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, прохождения службы в органах внутренних дел»<sup>4</sup> (например, Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. №

---

<sup>1</sup> Вопросы организации полиции: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 (в ред. от 7 декабря 2016 г. № 657) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.

<sup>2</sup> Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614.

<sup>3</sup> Об утверждении Правил инспектирования полицией подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2011 г. № 274 (в ред. от 20 июля 2011 г. № 605) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 17. Ст. 2409.

<sup>4</sup> Куянова А.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 73.

1166<sup>1</sup>). «Устав определяет статус, цели, порядок и характер деятельности предприятия, учреждения и организации»<sup>2</sup> (например, Приказ МВД России от 25 июня 2015 г. № 705<sup>3</sup>). «В наставлениях излагаются нормы о порядке действия конкретных подсистем (органов) в той или иной ситуации, а также определяется порядок реализации и исполнения соответствующих прав и обязанностей»<sup>4</sup> (например, Приказ МВД России от 21 сентября 2015 г. № 900<sup>5</sup>). «Правила устанавливают порядок осуществления отдельного вида деятельности»<sup>6</sup> (например, Приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 575<sup>7</sup>).

Также П.М. Параносенков пишет, что «правовую основу деятельности полиции составляют не только федеральные законы, иные нормативные правовые акты, издаваемые на федеральном уровне, но и нормативно-правовые акты субъектов РФ, изданные в пределах их полномочий»<sup>8</sup>. Об этом говорит и ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>9</sup>. В качестве примера приведем Областной закон Новгородской области от 1

<sup>1</sup> Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (в ред. от 8 сентября 2016 г. № 526) // Российская газета. 2013. 27 марта.

<sup>2</sup> Сафиуллин И.Р. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Мат-лы Междунар. науч.-теоретич. конф. молодых исследователей (г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 г.) / под ред. Н.С. Нижник. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 165.

<sup>3</sup> Об утверждении Устава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД России от 25 июня 2015 г. № 705 (в ред. от 28 октября 2015 г. № 1031). URL: [https://xn--h1ad4d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site136/document\\_file/Ustav\\_KYuI\\_MVD\\_Rossii.pdf](https://xn--h1ad4d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site136/document_file/Ustav_KYuI_MVD_Rossii.pdf) (дата обращения 20.06.2017).

<sup>4</sup> Сафиуллин И.Р. Указ. соч. С. 165.

<sup>5</sup> Об утверждении Наставления по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции: Приказ МВД России от 21 сентября 2015 г. № 900. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 20.06.2017).

<sup>6</sup> Куянова А.В., Юрицин А.Е. Указ. соч. С. 73.

<sup>7</sup> Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: Приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 575 (в ред. от 24 ноября 2015 г. № 1121) // Российская газета. 2013. 9 октября.

<sup>8</sup> Параносенков П.М. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 69.

<sup>9</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

февраля 2016 г. № 914-ОЗ<sup>1</sup>.

Принципиально новыми являются предписания ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которые наделяют МВД России правом разрабатывать и представлять «Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, а также предложения по совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к деятельности полиции»<sup>2</sup>. Указанная норма, по мнению А.В. Куяновой, «предполагает инициативную деятельность МВД России, его структурных подразделений и отдельных сотрудников по совершенствованию нормативной правовой базы. Это особенно важно, т.к. сотрудники полиции профессионально представляют те отношения, участниками которых они выступают, видят пробелы и другие дефекты правового регулирования и в наибольшей степени заинтересованы в их преодолении»<sup>3</sup>.

Таким образом, правовое регулирование деятельности полиции осуществляется разными нормативно-правовыми актами. Все они условно делятся на общие и специальные. К группе общих относятся нормативно-правовые акты, действие которых распространяется на всю систему полиции в целом и затрагивает основные направления ее деятельности. К группе специальных относятся нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность отдельных направлений полиции, или ее структурных подразделений и служб.

---

<sup>1</sup> Об административных правонарушениях: Областной закон Новгородской области от 1 февраля 2016 г. № 914-ОЗ // Новгородские ведомости. 2016. 5 февраля.

<sup>2</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>3</sup> Куянова А.В. Указ. соч. С. 70.

## **ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ**

### **§1. Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов, имеющие отношение к деятельности полиции**

К одному из важнейших ратифицированных нашей страной международных договоров, имеющих непосредственное отношение к деятельности полиции, относится Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.<sup>1</sup>.

К важнейшим положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., имеющим непосредственное отношение к деятельности полиции, необходимо отнести нормы, содержащиеся в ст. 3 Конвенции «Запрещение пыток», в которых содержатся требования о том, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»<sup>2</sup>.

Большое значение для деятельности полиции имеют и требования, содержащиеся в положениях ст. 5 Конвенции «Право на свободу и личную неприкосновенность»<sup>3</sup>.

Следует согласиться с И.А. Адмираловой, что «в настоящее время без упоминания о необходимости защиты прав человека и основных свобод не обходится практически ни один документ, в котором осуществляется оценка текущей и перспективной ситуации, связанной с социально-экономическим

---

<sup>1</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Саакян А.Г. Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2017. № 2. С. 60.

развитием страны»<sup>1</sup>. Как отметил Президент России в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, «...все, что нарушает права людей, - несправедливо»<sup>2</sup>. Именно из данного посыла необходимо исходить правоохранительным органам в деле обеспечения прав человека и основных свобод. Без всякого преувеличения, ключевой задачей деятельности полиции должно быть обеспечение прав и законных интересов граждан. Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» прежде всего определяет, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан» (ч. 1 ст. 1); основным направлением деятельности полиции является «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств» (п. 1 ч. 1 ст. 2)<sup>3</sup>.

В чем-то аналогичные предписания получили свое закрепление и на международном уровне. Так, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка определяется, что «при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам» (ст. 2)<sup>4</sup>. В Декларации о полиции определяется, что «полицейский должен выполнять возложенные на него законом обязанности по защите своих сограждан и общества от насилия, грабежа и других общественно опасных действий, как это установлено законом» (ст. 1)<sup>5</sup>. Полицейские стандарты обеспечения прав человека и основных свобод являются производными от общих, доктринальных

---

<sup>1</sup> Адмиралова И.А. Международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод граждан и деятельность полиции // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 29.

<sup>2</sup> Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2-8 декабря.

<sup>3</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>4</sup> Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юрид. лит., 1990. С. 319.

<sup>5</sup> Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Декларация о полиции» (принята в г. Страсбурге 8 мая 1979 г. на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 77.

положений, содержащихся в целом ряде международных документов посвященных правам человека.

Одним из таких важнейших документов, посвященных правам человека, наряду с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., является Всеобщая декларация прав человека<sup>1</sup>. Значимость данного документа весьма высока. Она, в сущности, определила вектор развития международного права во второй половине XX столетия, которое было посвящено регулированию прав человека и основных свобод. Как следует из Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2)<sup>2</sup>.

В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. установлено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»<sup>3</sup>.

Следующим важнейшим документом, посвященным правам человека, является Международный пакт о гражданских и политических правах<sup>4</sup>.

Данный документ в полной мере развил основополагающие положения Всеобщей декларации прав человека, более четко дифференцировал права и свободы человека и гражданина, а также закрепил весьма существенные гарантии обеспечения соответствующих прав.

---

<sup>1</sup> Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. нормативно закрепил как субъективные личные (гражданские) права, так и субъективные публичные права человека и гражданина. Каждая из групп прав позволяет гражданину быть полноценным субъектом самых различных правоотношений. Целый ряд прав человека и основных свобод носят абсолютный характер, они не могут быть ограничены по различным субъективным моментам, кроме того, они обеспечиваются работой всей системы органов государственной власти и управления, среди которых полиция занимает одно из центральных мест.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. дополняет защиту, которая обеспечивается на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., благодаря созданию Комитета ООН по правам человека.

Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, принятых 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН<sup>1</sup>. Россия является участником этих международных договоров (с 23 марта 1976 г. и с 1 января 1992 г. соответственно) и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета ООН по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством – участником положений Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. вызвала к жизни еще одну конвенцию Совета Европы, защищающую права

---

<sup>1</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для России 1 января 1992 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 483-485.

человека. Речь идет о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания<sup>1</sup>.

Данная Конвенция дополняет защиту, которая обеспечивается на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., благодаря созданию Комитета ООН против пыток.

Комитет ООН против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключенной 10 декабря 1984 г. Россия с 26 июня 1987 г. является участником этого международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета ООН против пыток получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством – участником положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.

Вместе с тем, необходимо согласиться и с тем, что далеко не все западные стандарты обеспечения прав человека и основных свобод подходят России, в этой связи российским законодательством должны быть восприняты только те стандарты, которые соответствуют Конституции России, а также ментальности народов нашей страны. Таким образом, можно поддержать тезис о том, что «...реализация международно-правовых обязательств России подразумевает приведение всей системы российского законодательства в соответствие с международными стандартами. При этом приоритетное внимание должно быть уделено соответствию конституционных гарантий прав человека международно-правовым аналогам»<sup>2</sup>. В современный период недостаточно лишь законодательно закрепить те или иные стандарты

---

<sup>1</sup> Заключена 10 декабря 1984 г.; вступила в силу для СССР (РФ) 26 июня 1987 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38-50.

<sup>2</sup> Адмиралова И.А. Международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод граждан и деятельность полиции // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 29.

обеспечения прав человека и основных свобод, необходимо обеспечить их системой самых разнообразных гарантий обеспечения и реализации. Только в этом случае соответствующие права и свободы могут начать работать, а не будут просто юридической фикцией.

Таким образом, государство призвано создавать такую систему защиты прав человека и основных свобод, в рамках которой не только обеспечиваются условия для реализации прав и свобод человека, но и определяются четкие юридические процедуры такой защиты<sup>1</sup>. Неприятие данной аксиомы в рамках создания механизма реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и других международных правовых актов в деятельности полиции фактически лишает правоохранительную деятельность общесоциального смысла и перспектив совершенствования.

## **§2. Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции**

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» во главу деятельности полиции поставлены правозащитные цели. При этом сотрудники полиции должны руководствоваться не только действующими нормами национального законодательства, но и не противоречащими положениям Конституции Российской Федерации нормами ратифицированных Российской Федерацией международных договоров.

К одному из важнейших ратифицированных нашей страной международных договоров, имеющих непосредственное отношение к деятельности полиции,

---

<sup>1</sup> Степанов О.А. Перспектива создания механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства // Современное право. 2016. № 1. С. 37.

относится Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.<sup>1</sup>.

При этом Российская Федерация признала для себя *ipso facto* (в силу самого факта, по факту) и без специального соглашения обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека<sup>2</sup> по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней<sup>3</sup>.

Однако Российская Федерация обозначила и условия такой обязательности. К ним относятся случаи предполагаемого нарушения Россией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации<sup>4</sup>.

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ принял специальное Постановление «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21, в соответствии с которым дал судам общей юрисдикции отдельные разъяснения по поводу применения Конвенции<sup>5</sup>.

Так, в частности, «как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов

---

<sup>1</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>2</sup> Европейский Суд по правам человека создан 21 января 1959 г. (Петров В.Ю. Создание и историческое развитие Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Право и политика. 2013. № 12. С. 1688).

<sup>3</sup> Саакян А.Г. Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2017. № 2. С. 59.

<sup>4</sup> Саакян А.Г. Применение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека органами предварительного расследования Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 4. С. 85.

<sup>5</sup> О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. 5 июля.

местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод»<sup>1</sup>.

К важнейшим положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., имеющим непосредственное отношение к деятельности полиции, необходимо отнести нормы, содержащиеся в ст. 3 Конвенции «Запрещение пыток», в которых содержатся требования о том, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»<sup>2</sup>.

Европейский Суд по правам человека напомнил, что «...расследование серьезных обвинений в жестоком обращении должно быть своевременным и тщательным. Власти должны всегда со всей серьезностью пытаться выяснить обстоятельства произошедшего, и не должны полагаться на поспешные и необоснованные выводы для того, чтобы прекратить расследование либо вынести решение. Они должны принимать все разумные и доступные им меры для получения доказательств по делу, включая, *inter alia*<sup>3</sup>, свидетельские показания и данные судебной экспертизы. Любой недостаток расследования, который подрывает его способность установить причину нанесения телесных повреждений или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта»<sup>4</sup>.

Так, по делу Манжос (Manzhos) против России Европейский Суд по правам человека установил, что «...19 марта 2008 года заявитель обратился в районный следственный отдел с жалобой на жестокое обращение со стороны

---

<sup>1</sup> Там же (абз. 1 п. 5).

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>3</sup> Между прочим (лат.).

<sup>4</sup> Пункт 34 постановления Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. «Дело Манжос (Manzhos) против России» (жалоба № 64752/09) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

сотрудников милиции<sup>1</sup>... Данный вопрос был должным образом представлен на рассмотрение соответствующих органов в то время, когда от них можно было ожидать проведения расследования рассматриваемых обстоятельств... Заявитель подкрепил свою жалобу медицинскими документами... Требование заявителя, таким образом, являлось «небезосновательным», и национальные власти были обязаны провести эффективное расследование, удовлетворяющее... требованиям статьи 3 Конвенции... В период с 23 марта 2008 года по 13 августа 2009 года национальные власти провели несколько этапов «доследственной проверки» по жалобе заявителя в соответствии со статьей 144 УПК РФ... В этот период, который длился почти семнадцать месяцев, национальными властями было принято пять постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции в связи с отсутствием признаков преступления. Все эти постановления были впоследствии отменены надзорным органом как необоснованные и было дано распоряжение о проведении дополнительных доследственных проверок... Районный следственный отдел 23 марта 2011 года возбудил уголовное производство по части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, только после того, как жалоба заявителя была коммуницирована<sup>2</sup> российским властям в феврале 2011 года, то есть примерно через три года после предполагаемого факта жестокого обращения»<sup>3</sup>.

Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что «...сам факт отказа следственных органов возбудить уголовное дело по обоснованным жалобам на жестокое обращение во время нахождения под контролем сотрудников милиции служит доказательством несоблюдения государством своего

---

<sup>1</sup> 1 марта 2011 г. милиция реорганизована в полицию.

<sup>2</sup> «Коммуницировать жалобу» в процессуальной практике Европейского Суда по правам человека означает процедуру направления поступившей в Европейский Суд по правам человека жалобы государству, действия которого обжалуются, для ознакомления и представления по ней письменных замечаний в Европейский Суд по правам человека.

<sup>3</sup> Пункты 35-38 постановления Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. «Дело Манжос (Manzhos) против России» (жалоба № 64752/09) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

обязательства по проведению эффективного расследования, предусмотренной статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>1</sup>.

Европейский Суд по правам человека отметил, что «...сведения, которые районный следственный отдел счел достаточными для возбуждения 23 марта 2011 года уголовного дела, имелись в распоряжении отдела сразу после факта жестокого обращения с заявителем. Соответственно, трехлетнюю отсрочку начала расследования уголовного дела по жалобе заявителя ничем нельзя объяснить... Столь длительная задержка не могла не оказать негативного влияния на ход расследования, помешав следственным органам собрать доказательства жестокого обращения... Расследование, которое последовало после возбуждения уголовного дела 23 марта 2011 года по жалобам заявителя на жестокое обращение, было впоследствии приостановлено 25 июля 2011 года в связи с невозможностью установить личности предполагаемых преступников, и до сих пор является незавершенным»<sup>2</sup>.

Европейский Суд по правам человека заключил, что «...расследование все еще не закончено, но на настоящий момент в связи с длительностью производства и серьезностью рассматриваемых вопросов, Суд не считает, что заявитель должен был ждать завершения расследования для подачи жалобы в Европейский Суд, так как завершение этого производства никаким образом не компенсировало бы общую задержку»<sup>3</sup>.

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что «...значительная задержка в возбуждении уголовного дела и начале полноценного уголовного расследования небезосновательного утверждения заявителя о жестоком обращении с ним в отделении милиции, обнаруживающим признаки уголовного преступления, а также последующее ведение уголовного производства, которое остается незавершенным почти

---

<sup>1</sup> Там же (п. 39 постановления).

<sup>2</sup> Пункты 40-41 постановления Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. «Дело Манжос (Manzhos) против России» (жалоба № 64752/09) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

<sup>3</sup> Там же (п. 42 постановления).

через восемь лет после событий, в отношении которых подана жалоба, свидетельствуют о несоблюдении властями своего обязательства по проведению эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение... Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее процессуальном аспекте»<sup>1</sup>.

В отношении предполагаемого жестокого обращения с заявителем Европейский Суд по правам человека заключил, что «...ни органы власти на национальном уровне, ни власти в рамках производства в Европейском Суде по правам человека не представили убедительных объяснений происхождения повреждений на теле заявителя. Власти не установили должным образом, что повреждения на теле заявителя были причинены в результате других действий, не того жесткого обращения, которому он подвергся в органах внутренних дел... Соответственно... ответственность за нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которому подвергся заявитель, находясь в органах внутренних дел, несет государство»<sup>2</sup>.

Таким образом, по жалобе № 64752/09 Европейским Судом по правам человека было установлено нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее материально-правовом и процессуальном аспектах в связи с жестоким обращением с Манжосом П.В. со стороны сотрудников ОВД и необеспечением эффективного расследования по данному факту. Постановление Европейского Суда по правам человека вступило в силу 24 августа 2016 г.

По делу Некрасов (Nekrasov) против России заявитель жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников ОВД в нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же (пункты 43-44 постановления).

<sup>2</sup> Пункты 51-52 постановления Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. «Дело Манжос (Manzhos) против России» (жалоба № 64752/09) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

<sup>3</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 мая 2016 г. «Дело Некрасов (Nekrasov) против России» (жалоба № 8049/07) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

Европейский Суд по правам человека установил, что «заявитель, а также его адвокат обращались к следователю с ходатайствами о проведении судебно-медицинской экспертизы для подтверждения нанесенных ему травм. Наличие травм было подтверждено медицинским освидетельствованием заявителя в помещении Отдела по борьбе с организованной преступностью и медицинским освидетельствованием, проведенным на следующий день после его прибытия в следственный изолятор»<sup>1</sup>.

Европейский Суд по правам человека отметил, что «...внутригосударственные органы власти провели «доследственную проверку» в отношении поданного заявителем заявления в соответствии со статьей 144 УПК... В... период, составивший приблизительно два с половиной года, внутригосударственными органами власти было вынесено не менее семи постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции или иных лиц в связи с отсутствием доказательств того, что преступление имело место. Все эти постановления, за исключением последнего, были отменены надзирающим прокурором, с назначением дополнительных доследственных проверок. В результате отказа в возбуждении уголовного дела национальные следственные органы, таким образом, так и не провели предварительное расследование по предположению заявителя о жестоком обращении, то есть полноценное уголовное расследование, в ходе которого проводится полный перечень следственных действий, таких как допрос, очная ставка и опознание»<sup>2</sup>.

Европейский Суд по правам человека пришел к заключению, что «...отказ в возбуждении уголовного дела на основании правдоподобных заявлений, сделанных заявителем, о том, что ему были нанесены серьезные травмы в результате предполагаемого жестокого обращения... свидетельствовал о неспособности провести эффективное расследование, как предусмотрено статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод...

---

<sup>1</sup> Там же (п. 85 постановления).

<sup>2</sup> Пункт 86 постановления Европейского Суда по правам человека от 17 мая 2016 г. «Дело Некрасов (Nekrasov) против России» (жалоба № 8049/07) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

Соответственно имело место нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее процессуальном аспекте»<sup>1</sup>.

Таким образом, по жалобе № 8049/07 Европейским Судом по правам человека было установлено нарушение ст. 3 Конвенции<sup>2</sup>. Постановление Европейского Суда по правам человека вступило в силу 17 октября 2016 г.

В практике Европейского Суда по правам человека встречаются случаи нарушения сотрудниками полиции положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в связи с осуждением за преступления, спровоцированные сотрудниками органов внутренних дел, а также положений ст. 8 Конвенции в части неправомерного проведения обыска.

Позиция Европейского Суда по правам человека в вопросе о совершении преступления в результате провокации со стороны сотрудников полиции сводится к следующему: «В тех случаях, когда основное доказательство получено в результате проведения тайной операции, власти должны быть способны доказать, что у них имеются веские основания для организации тайной операции и ее нацеливания на конкретное лицо. В частности, они должны иметь в своем распоряжении конкретные и объективные доказательства, свидетельствующие о том, что заявителем были предприняты первые шаги к совершению деяний, являющихся преступлением, за которое он был впоследствии привлечен к ответственности»<sup>3</sup>.

Так, по делу Давитидзе (Davitidze) против России Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что факт провокации со стороны сотрудников полиции доказан не был.

Европейский Суд по правам человека отметил, что «...проведение проверочной закупки было санкционировано в результате добровольного предоставления информации частным источником - С., который впоследствии сыграл роль покупателя при проведении проверочной закупки. Этот человек

---

<sup>1</sup> Там же (пункты 88-89 постановления).

<sup>2</sup> См. также: Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. «Дело Шлычков (Shlychkov) против России» (жалоба № 40852/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 11 (173).

<sup>3</sup> Напр.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 мая 2013 г. «Дело Давитидзе (Davitidze) против России» (жалоба № 8810/05) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2014. № 2.

сообщил об осуществлении преступной деятельности лицом, которым (с учетом его имени и национальности) мог быть заявитель. Заявитель не согласился с этим объяснением, утверждая, что С. работал в полиции осведомителем и что до этого он принимал участие в других проверочных закупках. Этот довод был рассмотрен и отклонен внутригосударственными судами... из представленных документальных доказательств не следует, что С. принимал участие в не связанных друг с другом проверочных закупках, проводившихся сотрудниками полиции. Таким образом, не был убедительно доказан тот факт, что С. осуществлял долгосрочное сотрудничество со следственными органами.

...роль полиции в данном случае не была неправомерной, учитывая ее обязанность по проверке жалоб о совершении преступлений, в том числе тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые порой не легко выявить с помощью обычных средств в силу их секретного характера»<sup>1</sup>.

По делу Мамонтов и другие (Mamontov and Others) против России касаясь жалоб одного из заявителей Европейский Суд по правам человека указал на то, что «...внутригосударственные суды в настоящем деле не рассмотрели доводы, лежащие в основе жалоб заявителей относительно провокации... Они были не в состоянии оценить, имело ли место нарушение прав по статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ходе проведения соответствующих мероприятий. Таким образом, хотя результат пересмотра дела заявителя был в его пользу, он не соответствовал стандартам, разработанным в ходе прецедентной практики Суда в свете статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>2</sup>.

Европейский Суд по правам человека также подчеркнул, что «...отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования контрольных закупок является структурной проблемой, которая подвергает заявителей произволу со стороны правоохранительных

<sup>1</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 мая 2013 г. «Дело Давитидзе (Davitidze) против России» (жалоба № 8810/05) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2014. № 2.

<sup>2</sup> Пункт 13 Постановления Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2016 г. «Дело Мамонтов и другие (Mamontov and Others) против России» (жалобы № 46796/06, 13260/10 и 52082/10) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

органов и не позволяет национальным судам осуществлять эффективный пересмотр жалоб на провокации... Соответственно было допущено нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>1</sup>.

По делу Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против России (жалоба № 5678/06) Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в отношении заявителей имело место нарушение требований ст. 8 Конвенции, поскольку обыск, проведенный в их кабинетах, и изъятие их компьютеров, содержащих конфиденциальную информацию, был неправомерным<sup>2</sup>.

Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что «...постановление о проведении обыска не было четко сформулированным, что предоставляло следователям неограниченную свободу усмотрения при проведении обыска. В постановлении не было указано, почему недостаточно было обыскать только кабинет и компьютер И.Т.»<sup>3</sup>.

Европейский Суд по правам человека отметил, что «...чрезмерная расплывчатость формулировок постановления проявилась в том, каким образом был произведен обыск... не было обеспечено никаких гарантий против нарушения адвокатской тайны, таких как, например, запрет на изъятие документов, на которые распространяется адвокатская тайна, или наблюдение за обыском со стороны независимого от следственной группы наблюдателя, способного указать, на какие документы распространяется адвокатская тайна... Присутствие двоих понятых объективно нельзя было считать достаточным средством защиты, учитывая, что они не являлись профессионалами, обладающими юридической квалификацией, и, следовательно, не были

---

<sup>1</sup> Там же (пункты 18-19 постановления). См. также: Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам № 22486/05, 40959/05, 18279/07, 61921/08, 3960/09, 7716/09, 5608/09, 10192/09, 13746/09, 28951/09 и 52614/09 «Улянов и другие против России» (вынесено и вступило в силу 9 февраля 2016 г.), которым также установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с осуждением заявителей за преступления, спровоцированные сотрудниками ОБД (URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017)).

<sup>2</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2015 г. «Дело Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против России» (жалоба № 5678/06) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 1. С. 2, 46-50.

<sup>3</sup> Там же (п. 29 постановления).

способны определить, какие материалы являются конфиденциальными... что касается электронных данных, хранившихся на компьютерах заявителей, которые были изъяты следователем, то, по всей видимости, во время обыска не соблюдались никакие процедуры фильтрации»<sup>1</sup>.

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что «...обыск, проведенный в отсутствие обоснованного подозрения или средств защиты от вмешательства в профессиональную тайну в кабинетах заявителей, и изъятие их компьютеров вышли за пределы «необходимых в демократическом обществе» для достижения преследуемой законной цели. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>2</sup>.

Следующим важнейшим документом, относящимся к деятельности полиции, является Международный пакт о гражданских и политических правах<sup>3</sup>.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. дополняет защиту, которая обеспечивается на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., благодаря созданию Комитета ООН по правам человека.

Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что «...государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах несет ответственность за безопасность любого лица, которое оно поместило под стражу, и что в тех случаях, когда какое-либо лицо заявляет, что во время содержания под стражей ему были причинены телесные повреждения, именно

---

<sup>1</sup> Там же (п. 30 постановления).

<sup>2</sup> Пункт 32 постановления Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2015 г. «Дело Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против России» (жалоба № 5678/06) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 1. С. 2, 46-50.

<sup>3</sup> Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

государство-участник должно представить доказательства, опровергающие эти утверждения»<sup>1</sup>.

В Комитет ООН по правам человека поступило сообщение от В.В. Непорожнева о применении к нему во время содержания в следственном изоляторе пыток.

Комитет ООН по правам человека принял к сведению представление государства-участника, по которому «...следствие, возбужденное по этому делу на основании жалобы автора сообщения, установило, что телесные повреждения автору сообщения нанесли неустановленные лица и что никто из сотрудников полиции к этому не причастен...».

В то же время Комитет ООН по правам человека отметил, что «...согласно показаниям, данным представителями больницы на суде, 13 сентября 2006 г., когда автор сообщения уже находился под стражей в отделении милиции, для оказания ему неотложной медицинской помощи была вызвана машина «Скорой помощи», и сотрудники службы диагностировали переломы ребер и челюсти и гематомы...».

Комитет ООН по правам человека также указал, что «...изначально следствие было закрыто, не выявив виновных в нанесении автору сообщения телесных повреждений, и что, несмотря на заявление государства-участника о возобновлении следствия 2 марта 2011 г., сведений о полученных в процессе возобновленного расследования результатах нет...»<sup>2</sup>.

Вывод Комитета ООН по правам человека: «Принимая во внимание противоречивую информацию и отсутствие официальных выводов начатого 26 сентября 2006 г. следствия по факту применения пыток в отношении автора, Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела государство-

---

<sup>1</sup> Пункт 9.3 Решения Комитета ООН по правам человека от 1 апреля 2015 г. по сообщению № 2000/2010 «Ольга Козулина против Республики Беларусь» // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) // Солидарность. 2016. 20-27 января (№ 3).

<sup>2</sup> Пункт 8.2 Сообщений Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2016 г. по сообщению № 1941/2010 «Непорожнев В.В. против Российской Федерации» // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.

участник не продемонстрировало, что его власти должным и эффективным образом отреагировали на своевременно и обоснованно выдвинутые автором обвинения в применении пыток, как в рамках внутреннего уголовного производства, так и в контексте настоящего сообщения. Соответственно, утверждения автора следует придать должное значение. На этом основании Комитет заключает, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта»<sup>1</sup>.

В п. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. признается, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность» и что никто не может подвергаться произвольным арестам или задержаниям<sup>2</sup>.

Комитет ООН по правам человека рассмотрел сообщение № 1856/2008 «Сергей Семенович Севостьянов против Российской Федерации»<sup>3</sup>.

Оценка Комитетом ООН по правам человека фактических обстоятельств сообщения С.С. Севостьянова дана в п. 7.2 Соображений, принятых 1 ноября 2013 г.: «Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, по его словам, с 25 декабря 2004 года до 12 января 2005 года он произвольно содержался под стражей по телефонному распоряжению следователя. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ни автор, ни его адвокат не обжаловали решение от 26 ноября 2004 года о его помещении под стражу. Комитет, тем не менее, отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, указанным решением срок содержания автора под стражей был продлен до 25 декабря 2004 года и что следующее решение о продлении срока содержания автора под стражей было принято

---

<sup>1</sup> Там же (п. 8.4 Соображений).

<sup>2</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

<sup>3</sup> Пункт 8 Соображений Комитета ООН по правам человека от 1 ноября 2013 г. по сообщению № 1856/2008 «Сергей Семенович Севостьянов против Российской Федерации» // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.) // Солидарность. 2014. 11-18 июня (№ 22).

судом только 31 января 2005 года. Комитет считает, что при отсутствии судебного решения о содержании автора под стражей он в этот период времени содержался под стражей произвольно в нарушение его прав согласно пункту 1 статьи 9 Пакта»<sup>1</sup>.

В практике Европейского Суда по правам человека встречаются случаи нарушения сотрудниками полиции положений п. 3 g) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. в части принуждения к даче признательных показаний сотрудниками полиции.

Согласно положениям п. 3 g) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения... не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»<sup>2</sup>.

Гарантию, изложенную в п. 3 g) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в толковании Комитета ООН по правам человека, «следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых с целью добиться признания теми своей вины. Информация, полученная в результате пыток, не должна рассматриваться в качестве доказательств»<sup>3</sup>.

Так, в Комитет ООН по правам человека поступило сообщение от Ф.М. Польских о применении к нему пыток с целью получения признательных показаний.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

<sup>3</sup> Пункт 9.4 Соображений Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2016 г. по сообщению № 2099/2011 «Польских Ф.М. против Российской Федерации» // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.

Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что Российская Федерация нарушила права Ф.М. Польских по п. 3 г) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.<sup>1</sup>

Приведем выдержки из Соображений Комитета ООН по правам человека по сообщению Ф.М. Польских: «Ф.М. Польских был избит и подвергнут пыткам сотрудниками милиции сразу же после его ареста 30 июля 2002 г. и в последующие дни... его били резиновым шлангом, неоднократно подхватывали за ноги и бросали на пол, а также надевали на него противогаз с закрытым клапаном, в результате чего он потерял сознание. ...В период с 31 июля по 21 августа 2002 г. у автора сообщения были диагностированы многочисленные травмы, в том числе перелом ребер и сотрясение мозга... прокуратура неоднократно принимала решения об отказе в возбуждении дела по заявлениям Ф.М. Польских о пытках и что эти решения были в конечном итоге подтверждены судами. В результате проведенного расследования в апреле 2013 года было вновь отказано в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями Ф.М. Польских о пытках. В то же время ни в приговоре, ни в постановлениях прокуратуры, ни в представлениях государства-участника в рамках текущего разбирательства не приводится никаких подробных сведений о конкретных мерах, принятых властями по расследованию заявлений автора сообщения... государство-участник не представило никаких объяснений относительно многочисленных и документально подтвержденных телесных повреждений, полученных автором сообщения сразу же после его ареста»<sup>2</sup>.

Комитет ООН по правам человека далее отмечает: «...утверждения автора сообщения о том, что он подвергался пыткам и был поэтому вынужден признать свою вину в совершении ряда преступлений и что это признание было

---

<sup>1</sup> Там же (п. 10 Соображений).

<sup>2</sup> Пункт 9.3 Соображений Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2016 г. по сообщению № 2099/2011 «Польских Ф.М. против Российской Федерации» // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.

использовано судами в качестве доказательства его вины, несмотря на просьбы автора сообщения не приобщать такие показания к делу»<sup>1</sup>.

Следует признать, что в разных странах правоохранительные органы работают с разной степенью качества, что, безусловно, сказывается на эффективности функционирования системы защиты прав человека и основных свобод. Учитывая данное обстоятельство, конгломерат государств сформировал надгосударственные судебные инстанции, осуществляющие защиту прав человека и основных свобод. То есть гражданин имеет определенные гарантии защиты, в том случае, если он исчерпал внутригосударственные средства восстановления своих нарушенных прав и свобод.

Представляется возможным сделать вывод о том, что дело защиты прав человека и основных свобод – это вопрос не только национального характера. Как следует из Устава Организации Объединенных Наций, «Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 1b ст. 13)<sup>2</sup>. Как отмечает Н.Н. Липкина, «...вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одно из основ международного порядка, а обязательства принятые государствами в области человеческого измерения не относятся к числу исключительных внутренних дел соответствующего государства»<sup>3</sup>.

Таким образом, несмотря на первичность внутригосударственных средств защиты прав человека и основных свобод, международно-правовые средства выступают в качестве определенных гарантий восстановления нарушенных прав человека и основных свобод. Именно в этом проявляется их ключевая

---

<sup>1</sup> Там же (п. 9.5 Соображений).

<sup>2</sup> Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.; вступил в силу для СССР (РФ) 24 октября 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 16.

<sup>3</sup> Липкина Н.Н. Международное право прав человека или международное гуманитарное право: к вопросу о наименовании отрасли международного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 180.

функциональность в правовом механизме обеспечения и защиты прав человека и основных свобод. Без международно-правовых стандартов обеспечения прав человека и основных свобод представить себе современный развивающийся мир практически невозможно.

### **ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ**

#### **§1. Проблемы реализации отдельных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в деятельности полиции**

К важнейшим положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., имеющим непосредственное отношение к деятельности полиции, необходимо отнести следующие.

Прежде всего, нормы, содержащиеся в ст. 3 Конвенции «Запрещение пыток», в которых содержатся требования о том, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»<sup>1</sup>.

Положения ст. 3 Конвенции нашли отражение в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которую законодатель сформулировал следующим образом: «Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему

---

<sup>1</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание»<sup>1</sup>.

В развитие положений ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. определение понятию «пытка» дано в п. 1 ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключенной 10 декабря 1984 г.: «определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»<sup>2</sup>.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 15 Постановления от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) разъяснил: «В практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод ...к «бесчеловечному обращению» относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или

---

<sup>1</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>2</sup> Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10 декабря 1984 г.; вступила в силу для СССР (РФ) 26 июня 1987 г.) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38-39.

когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания»<sup>1</sup>.

Несмотря на предписания ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», сотрудники полиции периодически уличаются в пытках, насилии, другом жестоком или унижающем человеческое достоинство обращении.

Например, 5 декабря 2012 г. в период с 16 часов 27 минут до 21 часа 40 минут У. и А., являясь должностными лицами органа внутренних дел, замещающие должности, соответственно, старшего участкового уполномоченного полиции территориального пункта полиции поселка Мяунджа ОМВД России по Сусуманскому району и оперуполномоченного отделения уголовного розыска ОМВД России по Сусуманскому району, находясь при исполнении служебных обязанностей, действуя умышленно и противоправно, с применением физической силы в отсутствие законных на то оснований доставили Н. в территориальный пункт полиции поселка Мяунджа ОМВД России по Сусуманскому району.

Далее, в помещении территориального пункта полиции сотрудники полиции У. и А., действуя умышленно и противоправно, не имея законных оснований для применения физической силы, явно выходя за пределы своих полномочий, из личной неприязни применили в отношении Н. насилие с нанесением ударов руками в область головы, туловища и живота, демонстрации предмета, похожего на пистолет, и нажатия на спусковой крючок, с применением болевых приемов борьбы, а также выкручивания поочередно верхних и нижних конечностей, причинив тем самым Н. физическую боль.

С целью скрыть факт избиения Н. У. и А., действуя согласованно, умышленно и противоправно, в отсутствие законных оснований для лишения Н. свободы, выйдя за пределы своих полномочий, поместили Н. против его воли в камеру № 2, не предназначенную для содержания задержанных лиц,

---

<sup>1</sup> О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) // Российская газета. 2003. 2 декабря.

расположенную в здании территориального пункта полиции, где незаконно его содержали до 7 часов 30 минут 11 декабря 2012 г., лишив тем самым возможности свободно, по собственной воле передвигаться в пространстве и определять место своего пребывания.

За совершение незаконных действий У. и А. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, им назначено наказание, связанное с реальным лишением свободы<sup>1</sup>.

В другом случае, сотрудники полиции И.И., Р., Ш.А., В. в период времени с 20-00 часов 6 марта до 07-00 часов 7 марта 2012 г. в помещении ОМ № 9 «Дальний», требуя от Г. дать признательные показания о совершении им преступления, применяя физическую силу, уложили его на пол, завели руки за спину, сцепив их там наручниками, и нанесли множественные удары руками по различным частям тела, причинив физическую боль. После этого в отношении Г. совершены насильственные действия при помощи стеклянной бутылки, унижающие его честь и достоинство, имели место плевки в лицо. Нанесены удары рукой в область головы, ногами по ногам. Своими действиями указанные сотрудники полиции вынудили Г. написать явку с повинной. В результате незаконных действий Г. была причинена физическая боль и телесные повреждения в виде ссадин проекции правого лучезапястного сустава (4), левой кисти, проекции левого лучезапястного сустава, левого предплечья, проекции правого коленного сустава, ссадин лица.

За совершение незаконных действий сотрудники полиции были осуждены к различным срокам лишения свободы за превышение должностных полномочий<sup>2</sup>.

Большой общественный резонанс имело дело Э.К. 3 марта 2005 г. несовершеннолетние А.К., С.Б. и В.Р. были задержаны сотрудниками Сернурского РОВД по подозрению в краже кроликов в одном из домашних

---

<sup>1</sup> Дело № 33-649/2016. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 23 августа 2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Дело № 33-16644/2015. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 9 ноября 2015 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

хозяйств поселка Сернур Республики Марий Эл. Сотрудники РОВД оперуполномоченные К. и С., следователь П., инспектор ПДН Ч. и участковый И. провели беседу с задержанными подростками, в ходе которой несовершеннолетние рассказали и показали, где спрятали похищенных кроликов. Беседа проводилась в отсутствие родственников, педагогов, законных представителей. В дальнейшем подростки рассказали своим родственникам, что показания из них выбивали силой. После этих признаний, вместо того, чтобы явиться вновь на допрос, в ночь на 9 марта 2005 г. они совершили коллективное самоубийство.

Одна из матерей погибших, Э.К., обратилась в прокуратуру с жалобой на пытки, причиненные сотрудниками правоохранительных органов ее сыну, однако, органами прокуратуры было отказано в возбуждении уголовного дела. После того, как Верховный суд Республики Марий Эл оставил в силе постановление суда первой инстанции, юристы Комитета против пыток, представляющие интересы Э.К., обратились в Европейский Суд по правам человека.

В 2011 г. Российская Федерация признала факт нарушения прав Э.К. и ее погибшего сына, закрепленных в ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Также было подписано мировое соглашение, по которому матери, потерявшей сына, государство обязалось выплатить 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда<sup>1</sup>.

Имея в виду нынешний уровень правосознания сотрудников российской полиции, соблюдения законности и дисциплины в органах внутренних дел, положения ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» должны были вобрать в себя соответствующие международно-правовые нормы текстуально.

---

<sup>1</sup> Верховный суд Республики Марий Эл обязал СК возобновить уголовное дело по факту суицида подростков в 2005 г. URL: <http://7x7-journal.ru/opinion/30563/2013/07/30> (дата обращения: 20.06.2017).

Целесообразно, в частности, с учетом положений ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также п. 1 ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., изложить ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в следующей редакции:

«3. Сотруднику полиции запрещается осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль, физическое или нравственное страдание в целях получения от него или третьего лица сведений либо признаний, наказания, запугивания его или третьего лица, а также действию, представляющему собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

К запрещенным частью 3 настоящей статьи видам обращения и наказания не относятся боль и страдания, которые возникают в результате законных действий полиции и неотделимы от них».

Большое значение для деятельности полиции имеют и требования, содержащиеся в положениях ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.<sup>1</sup>.

Так, п. 1 ст. 5 Конвенции определяет «право на свободу и личную неприкосновенность». Нормы, содержащиеся в этой статье, устанавливают, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом»<sup>2</sup>.

К таким случаям Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. относит: «а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом; б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства,

---

<sup>1</sup> Саакян А.Г. Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2017. № 2. С. 60.

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

предписанного законом; с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом; e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче»<sup>1</sup>.

По делу Вершинин (Vershinin) против России Европейский Суд по правам человека отметил, что «...физическая свобода лица является фундаментальным правом, защищающим физическую безопасность лица... Хотя пункт 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает перечень исключений, которые могут быть использованы для ограничения этого права (подпункты с «а» по «f» пункта 1 статьи 5), такие исключения должны толковаться в узком смысле и ни при каких обстоятельствах не могут допускать незаконное лишение свободы»<sup>2</sup>.

Положения ст. 5 Конвенции нашли отражение в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которую законодатель сформулировал следующим образом: «Полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. До судебного решения в случаях, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Пункт 22 постановления Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2016 г. «Дело Вершинин (Vershinin) против России» (жалоба № 42858/06) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).

законами, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов»<sup>1</sup>.

Сотрудники полиции в своей деятельности периодически отступают от предписаний ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Например, сотрудники полиции У. и А. в период с 5 по 11 декабря 2012 г. незаконно удерживали Н. в территориальном пункте полиции, лишив тем самым его возможности свободно, по собственной воле передвигаться в пространстве и определять место своего пребывания<sup>2</sup>.

Особое внимание в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. уделено принципу недискриминации. Статья 14 «Запрещение дискриминации» Конвенции гласит: «Пользование правами и свободами ...должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам»<sup>3</sup>.

Наиболее очевидно проблемы реализации приведенных положений Конвенции в деятельности полиции обнаруживают себя при предоставлении права на телефонный разговор.

Право на телефонный разговор впервые было закреплено в ч. 7 ст. 14 «Задержание» Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>4</sup>. В 2015 г. данное право было закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Редакция ч. 3 ст. 46 УПК РФ была изменена Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ. В соответствии с изменениями данная норма

---

<sup>1</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

<sup>2</sup> Дело № 33-649/2016. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 23 августа 2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>4</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

приобрела следующий вид: «В случае, предусмотренном пунктом 2 части первой настоящей статьи, подозреваемому предоставляется право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, а дознаватель, следователь должен исполнить обязанности по уведомлению о задержании в соответствии со статьей 96 настоящего Кодекса»<sup>1</sup>.

Внося изменения в ч. 3 ст. 46 УПК РФ, законодатель указал только право на один телефонный разговор на русском языке.

По смыслу ч. 3 ст. 46 УПК РФ следует, что в ситуации, когда подозреваемый не владеет русским языком, он не может воспользоваться правом на телефонный звонок.

Очевидно, что в данном случае ему должен быть предоставлен переводчик. Право на переводчика закреплено в ч. 2 ст. 18 УПК РФ, а порядок предоставления переводчика регламентирован статьями 169 и 263 УПК РФ. Ни в одной из указанных норм не предусмотрено участие переводчика с момента задержания или при реализации права на телефонный разговор.

Получается, что, если лицо не владеет языком уголовного судопроизводства, т.е. русским языком, такое право ему может быть и не предоставлено. Это положение позволяет усомниться в возможности реализации положений ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., гарантирующих равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо условий.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» содержат несколько иную трактовку права на телефонный звонок. В частности, ч. 5 ст. 14 предусматривает возможность для задержанного лица пользоваться в соответствии с федеральным законом «услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания».

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 января.

В ч. 7 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусмотрено: «Задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции»<sup>1</sup>. В указанном случае отсутствует уточнение о необходимости разговора исключительно на русском языке, но в то же время имеет место отсылка к нормам УПК РФ, которые устанавливают такое требование.

Положения Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» куда более четко регламентируют возможность лица воспользоваться своим правом на один телефонный разговор, так как предоставляют задержанному лицу право воспользоваться помощью переводчика с момента задержания, следовательно, и телефонный разговор, как предполагается может быть осуществлен с участием переводчика. В то же время уголовно-процессуальное законодательство не содержит такой оговорки. В соответствии со ст. 169 УПК РФ в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ, следователь привлекает к участию в следственном действии переводчика в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В то же время не совсем ясно, предоставляется ли переводчик или должен ли он быть предоставлен подозреваемому во время телефонного разговора. Опять же законодатель говорит только о следственных действиях.

Законодатель предоставил право на телефонный разговор, однако не установил гарантий этого права, что затрудняет реализацию принципа недискриминации, заложенного в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В рассматриваемом случае, дискриминация, по сути, означает отсутствие равенства, что создает почву для злоупотребления правами со стороны как лиц, осуществляющих производство

---

<sup>1</sup> О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

по уголовному делу, так и лиц, которым это право предоставляется, т.е. сотрудниками полиции.

Таким образом, для реальной реализации права на телефонный разговор, в контексте положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о запрете дискриминации, необходимо разрешить несколько вопросов:

- определить право участия переводчика в процессе телефонного разговора, если таким правом изъявило желание воспользоваться лицо, не владеющее языком уголовного судопроизводства;
- определить продолжительность телефонного разговора;
- установить обстоятельства, при которых право на телефонный разговор не предоставляется.

В настоящий момент ни один из этих вопросов в законодательстве не решен, а право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 УПК РФ, нарушает предписания ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и не вписывается в общую гуманитарную концепцию защиты прав человека и основных свобод в деятельности полиции.

Все эти вопросы позволяют констатировать необходимость внесения изменений в положения ч. 3 ст. 46 УПК РФ. Как вариант, предлагаем ч. 3 ст. 46 УПК РФ дополнить абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«В случае если подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства, данный разговор осуществляется при участии переводчика. Продолжительность телефонного разговора не может превышать 10 минут.

Дознавателем, следователем может быть отказано в предоставлении права на телефонный звонок подозреваемому, если он находится в розыске либо совершил побег из-под стражи, уклоняется от отбывания уголовного наказания.».

Данные изменения помогут решить сразу несколько проблем, связанных с законодательной регламентацией права на телефонный разговор и гарантией реализации данного права в контексте предписаний ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

## **§2. Проблемы реализации международных правовых принципов применения специальных средств сотрудниками российской полиции**

Для выполнения возложенных на полицию обязанностей Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделяет ее полномочиями по применению мер принуждения, среди которых особое место занимает право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Этот аспект, как подчеркивают А.Д. Гуляков и В.С. Виноградова, «требуется особо четкого и продуманного правового регулирования»<sup>1</sup>.

Основным международным правовым актом, регулирующим применение специальных средств в деятельности полиции, являются Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г.<sup>2</sup>

Этот документ разработан с целью оказания помощи государствам – членам ООН в осуществлении их задач по обеспечению и содействию выполнения соответствующей роли должностными лицами по поддержанию правопорядка.

В преамбуле Основных принципов указано: «работа должностных лиц по поддержанию правопорядка имеет большую социальную важность; угроза жизни и безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка должна рассматриваться как угроза стабильности общества в целом; должностные лица

---

<sup>1</sup> Гуляков А.Д., Виноградова В.С. К вопросу о роли норм международного права в правовом статусе полиции в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 122.

<sup>2</sup> Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

по поддержанию правопорядка играют исключительно важную роль в защите права человека на жизнь, свободу и безопасность; должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей»<sup>1</sup>.

Основные принципы содержат Общие и Специальные положения, которые должны быть приняты во внимание правительствами государств – членов ООН, соблюдены в рамках своего национального законодательства и доведены «...до сведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также других лиц, таких, как судьи, работники прокуратуры, юристы, работники исполнительной власти и законодательной власти и населения в целом».

Согласно второму принципу, закреплённому в Общих положениях, государства должны разрабатывать как можно более широкий арсенал специальных средств, огнестрельного оружия и боеприпасов, позволяющих дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие. Б.Ц. Жалсанов пишет: «В целом данные рекомендации основываются на принципе разработок, не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемых в надлежащих ситуациях, в целях большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить»<sup>2</sup>. «В тех же целях необходимо также иметь возможность оснащения должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия»<sup>3</sup>.

Кроме того, настоятельно рекомендуется предусмотреть в национальных законах «вопрос о разработке и использовании не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, чтобы свести к минимуму риск нанесения

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Жалсанов Б.Ц. Международные правовые принципы применения специальных средств полицией России // Закон и право. 2015. № 9. С. 141.

<sup>3</sup> Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ущерба посторонним лицам и осуществлять строгий контроль в отношении использования такого оружия» (третий принцип).

В соответствии с четвертым принципом «должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата»<sup>1</sup>.

В силу пятого принципа «во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка: а) проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута; б) сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь; с) обеспечивают предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки; d) обеспечивают, чтобы родственники или близкие друзья раненых или пострадавших лиц уведомлялись в как можно более короткий срок»<sup>2</sup>.

Не менее актуален и седьмой принцип, в соответствии с которым «произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление»<sup>3</sup>.

Обращает на себя внимание отсутствие указания в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о необходимости обеспечивать полицию современными специальными средствами и оружием, которые бы соответствовали требованиям Основных принципов: «Правительства и

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Там же.

правоохранительные органы разрабатывают как можно более широкий арсенал средств и обеспечивают должностных лиц по поддержанию правопорядка различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие. В их число входит разработка не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемого в надлежащих ситуациях, в целях все большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. В тех же целях необходимо также иметь возможность оснащения в полном объеме должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия» (второй принцип).

Пункт 4 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» можно рассматривать как попытку соответствовать требованиям Основных принципов, поскольку в нем речь идет о праве сотрудника полиции «применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения» во всех случаях, предусматривающих основания применения оружия вообще. По мнению В.И. Ковшевацкого, «некорректность приведенного положения заключается в том, что в данном случае необходимо вести речь не о праве, а об обязанности сотрудника применять средства ограниченного поражения. И только лишь при их неэффективности можно воспользоваться правом применять более мощные огневые средства»<sup>1</sup>. В данной ситуации уместно использовать опыт США, где полицейских вооружают нелетальными средствами принудительного воздействия.

По данным В.И. Ковшевацкого, «с 2008 г. управление полиции г. Нью-Йорка выдает своим сотрудникам усовершенствованные электрошоковые пистолеты M-26 Taser. Новые M-26 Taser позволяют избежать применения огнестрельного оружия. M-26 Taser получают в первую очередь те офицеры, в

---

<sup>1</sup> Ковшевацкий В.И. Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции при оказании принудительной помощи гражданам // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 139.

обязанности которых входит реагирование на инциденты с участием эмоционально неуравновешенных граждан»<sup>1</sup>.

На основании вышеизложенного, полагаем целесообразным ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в которой перечисляются основные обязанности сотрудника полиции, дополнить пунктом 15 следующего содержания:

«15) использовать штатные средства самозащиты (щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства) при выполнении служебных обязанностей, предполагающих возможность применения огнестрельного оружия».

Наличие этой обязанности будет, с одной стороны, содействовать реализации требований Основных принципов, а с другой, - предопределять более уравновешенные и рациональные действия сотрудников полиции.

Необходимо скорректировать и редакцию ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которая содержит внутреннее противоречие. Противоречивость заключается в том, что запрещение применять огнестрельное оружие («не имеет права») исключается предписанием, допускающим альтернативу «если в результате его применения могут пострадать случайные лица». Но возможны обстоятельства, при которых пострадавших может и не быть. Так самонадеянно может полагать сам сотрудник полиции, что допускает конструкция нормы, которая входит в противоречие с третьим и седьмым принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

В связи с этим, предлагаем в ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» слова «, если в результате его применения могут пострадать случайные лица» исключить и изложить в следующей редакции:

«6. Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан».

---

<sup>1</sup> Там же.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучив особенности реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции, можно сделать ряд обобщающих выводов:

1. Полиция - это специализированный государственный орган, обладающий специальной компетенцией и властными полномочиями, входящий в единую централизованную систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющий правоохранительную функцию, деятельность которого подчинена защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» делает работу полиции более прозрачной и, как следствие, подконтрольной обществу, предполагает, что деятельность полиции основана в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, что является важнейшим в деле защиты прав человека и основных свобод в соответствии с международно-правовыми стандартами.

3. Сегодня основные направления деятельности полиции проистекают из социального предназначения полиции, отображают суть и специфику ее деятельности, раскрывают особенности правоприменительной, юрисдикционной и контрольно-надзорной составляющих ее деятельности, регламентируют сложившиеся и относительно новые реалии своей деятельности.

4. К числу наиболее важных с позиции правового регулирования деятельности полиции международных договоров Российской Федерации относятся: 1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод; 2) Международный пакт о гражданских и политических правах; 3) Европейская

конвенция о выдаче; 4) Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам; 5) Европейская конвенция о пресечении терроризма; 6) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; 7) Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности; 8) Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию; 9) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; 10) Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

5. В ряду наиболее важных международно-правовых принципов и норм как элементов правовой основы деятельности российской полиции следует назвать Декларацию о полиции, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Европейский кодекс полицейской этики.

6. Сегодня система нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность полиции, продолжает формироваться на основе международно-правовых стандартов в сфере защиты прав человека и гражданина. Законодательство Российской Федерации о деятельности полиции в основном соответствует стандартам, взятым на вооружение в наиболее развитых странах мирового сообщества. Вместе с тем, с целью совершенствования правовых основ деятельности полиции в России представляется целесообразным внести в него некоторые изменения.

7. Нами установлено, что к важнейшим положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., имеющим непосредственное отношение к деятельности полиции, относятся нормы, содержащиеся в ее статьях 3, 5 и 14, которые нашли отражение в ч. 3 ст. 5, частях 1 и 7 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Несмотря на предписания Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», сотрудники полиции периодически уличаются в пытках, насилии, другом жестоком или унижающем человеческое достоинство обращении.

Имея в виду нынешний уровень правосознания сотрудников российской полиции, соблюдения законности и дисциплины в органах внутренних дел, положения ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» должны вобрать в себя соответствующие международно-правовые нормы текстуально. В связи с этим, предлагаем ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» изложить в следующей редакции:

«3. Сотруднику полиции запрещается осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль, физическое или нравственное страдание в целях получения от него или третьего лица сведений либо признаний, наказания, запугивания его или третьего лица, а также действию, представляющему собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

К запрещенным частью 3 настоящей статьи видам обращения и наказания не относятся боль и страдания, которые возникают в результате законных действий полиции и неотделимы от них».

8. Законодатель предоставил право на телефонный разговор, однако не установил гарантий этого права. Для реальной реализации права на телефонный разговор, в контексте положений ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о запрете дискриминации, необходимо разрешить несколько вопросов:

- определить право участия переводчика в процессе телефонного разговора, если таким правом изъявило желание воспользоваться лицо, не владеющее языком уголовного судопроизводства;
- определить продолжительность телефонного разговора;
- установить обстоятельства, при которых право на телефонный разговор

не предоставляется.

Все эти вопросы позволяют констатировать необходимость внесения изменений в положения ч. 3 ст. 46 УПК РФ. Как вариант, предлагаем ч. 3 ст. 46 УПК РФ дополнить абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«В случае если подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства, данный разговор осуществляется при участии переводчика. Продолжительность телефонного разговора не может превышать 10 минут.

Дознавателем, следователем может быть отказано в предоставлении права на телефонный звонок подозреваемому, если он находится в розыске либо совершил побег из-под стражи, уклоняется от отбывания уголовного наказания.».

9. Для выполнения возложенных на полицию обязанностей Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделяет ее полномочиями по применению мер принуждения, среди которых особое место занимает право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

С целью реализации Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г., представляется целесообразным внести в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» следующие изменения:

1) исключить в ч. 6 ст. 23 слова «, если в результате его применения могут пострадать случайные лица» и изложить в следующей редакции:

«6. Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан»;

2) дополнить ч. 1 ст. 27 пунктом 15 следующего содержания:

«15) использовать штатные средства самозащиты (щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства) при выполнении служебных обязанностей, предполагающих возможность применения огнестрельного оружия.».

Устранение выявленных пробелов в правовом регулировании деятельности полиции должно способствовать повышению эффективности ее работы и организации в части взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### 1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

- 1.1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 1.2. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.; вступил в силу для СССР (РФ) 24 октября 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.
- 1.3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
- 1.4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.; вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- 1.5. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.; с изм. от 17 марта 1978 г.; вступила в силу для РФ 9 марта 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- 1.6. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.; с изм. от 17 марта 1978 г.; вступила в силу для РФ 9 марта 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.
- 1.7. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.; вступила в силу для СССР (РФ) 29 мая 1986 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67-87.

- 1.8. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) [рус., англ.] (заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 г.; с изм. от 15 мая 2003 г.; вступила в силу для РФ 5 февраля 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.
- 1.9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10 декабря 1984 г.; вступила в силу для СССР (РФ) 26 июня 1987 г.) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38-50.
- 1.10. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.; вступила в силу для РФ 1 декабря 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.
- 1.11. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.; вступила в силу для РФ 1 февраля 2007 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
- 1.12. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР (РФ) 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
- 1.13. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для России 1 января 1992 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 483-485.
- 1.14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.; с изм. от 28 марта 1997 г.; вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
- 1.15. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.; вступила в силу

для РФ 11 августа 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

- 1.16. Модельный закон о полиции (милиции) (принят в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. Постановлением 20-12 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (ч. 2). С. 250-276.
- 1.17. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юрид. лит., 1990. С. 319-325.
- 1.18. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- 1.19. Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Декларация о полиции» (принята в г. Страсбурге 8 мая 1979 г. на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 77-81.
- 1.20. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- 1.21. Европейский кодекс полицейской этики (принят Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

- 1.22. О чрезвычайном положении: Закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 6-ФКЗ) // Российская газета. 2001. 2 июня.
- 1.23. О военном положении: Закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12 марта 2014 г. № 5-ФКЗ) // Российская газета. 2002. 2 февраля.
- 1.24. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017. № 24. Ст. 3487.
- 1.25. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 24. Ст. 3489.
- 1.26. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2017. № 24. Ст. 3489.
- 1.27. О международных договорах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) // Российская газета. 1995. 21 июля.
- 1.28. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ) // Российская газета. 1995. 20 июля.
- 1.29. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // Российская газета. 1995. 18 августа.
- 1.30. О безопасности дорожного движения: Закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 296-ФЗ) // Российская газета. 1995. 26 декабря.

- 1.31. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Российская газета. 1998. 7 апреля.
- 1.32. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 7 июня 2017 г. № 107-ФЗ) // Российская газета. 2004. 23 июня.
- 1.33. О полиции: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ) // Российская газета. 2011. 8 февраля.
- 1.34. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Российская газета. 2011. 7 декабря.
- 1.35. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 января.
- 1.36. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 (в ред. от 1 марта 2011 г. № 254) // Российская газета. 2009. 28 декабря.
- 1.37. Вопросы организации полиции: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 (в ред. от 7 декабря 2016 г. № 657) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.
- 1.38. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614.
- 1.39. Об утверждении Правил инспектирования полицией подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений

ведомственной охраны: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2011 г. № 274 (в ред. от 20 июля 2011 г. № 605) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 17. Ст. 2409.

- 1.40. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (в ред. от 8 сентября 2016 г. № 526) // Российская газета. 2013. 27 марта.
- 1.41. Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: Приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 575 (в ред. от 24 ноября 2015 г. № 1121) // Российская газета. 2013. 9 октября.
- 1.42. Об утверждении Устава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД России от 25 июня 2015 г. № 705 (в ред. от 28 октября 2015 г. № 1031). URL: [https://xn--h1ad4d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site136/document\\_file/Ustav\\_KYuI\\_MVD\\_Rossii.pdf](https://xn--h1ad4d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site136/document_file/Ustav_KYuI_MVD_Rossii.pdf) (дата обращения 20.06.2017).
- 1.43. Об утверждении Наставления по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции: Приказ МВД России от 21 сентября 2015 г. № 900. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 20.06.2017).
- 1.44. Об административных правонарушениях: Областной закон Новгородской области от 1 февраля 2016 г. № 914-ОЗ // Новгородские ведомости. 2016. 5 февраля.
- 1.45. О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с изданием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ).

- 1.46. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г. № 4) // Российская газета. 2003. 2 декабря.
- 1.47. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. 5 июля.

## **2. Монографии, учебники, учебные пособия**

- 2.1. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учебное пособие / под ред. А.К. Дубровина. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ «МВД России», 2013. 304 с.
- 2.2. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М.: Деловой двор, 2011. 640 с.
- 2.3. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. 552 с.

## **3. Статьи, научные публикации**

- 3.1. Аврутин Ю.Е. Законодательное закрепление назначения полиции в Российской Федерации: краткий комментарий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 50. С. 15-22.
- 3.2. Адиньяев С.И. Понятие и функции полиции в Российской Федерации // Право и жизнь. 2013. № 176 (2). С. 149-161.

- 3.3. Адмиралова И.А. Международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод граждан и деятельность полиции // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 27-30.
- 3.4. Булавин С.П. Актуализация международных стандартов в полицейском законодательстве Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 3-9.
- 3.5. Булавин С.П. Имплементация международных стандартов в полицейское законодательство Российской Федерации // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 15-16 сентября 2011 г.) / отв. за вып. С.М. Андреев. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 9-14.
- 3.6. Гюлумян В.Г. Принципы толкования Европейской конвенции прав человека (критика и защита) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 6-18.
- 3.7. Гуляков А.Д., Виноградова В.С. К вопросу о роли норм международного права в правовом статусе полиции в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 120-126.
- 3.8. Гусев А.В. К вопросу об отнесении международных договоров к числу источников, регулирующих деятельность правоохранительных органов исполнительной власти // Право и образование. 2016. № 8. С. 127-135.
- 3.9. Дашевский В.Ю. Теоретико-правовой анализ принципов деятельности полиции на современном этапе // Закон и право. 2014. № 8. С. 130-132.
- 3.10. Ещенко И.Н. Понятие полиции, ее социальное назначение, цели и задачи // Аграрное и земельное право. 2012. № 3. С. 102-109.
- 3.11. Жалсанов Б.Ц. Международные правовые принципы применения специальных средств полицией России // Закон и право. 2015. № 9. С. 140-141.
- 3.12. Ковшевацкий В.И. Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции при

оказании принудительной помощи гражданам // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 138-142.

- 3.13. Костенников М.В., Куракин А.В. Принципы организации и деятельности российской полиции // Государство и право. 2012. № 7. С. 31-39.
- 3.14. Куянова А.В., Юрицин А.Е. Полиция в РФ: понятие и правовое регулирование ее деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4 (49). С. 70-75.
- 3.15. Куянова А.В. Полиция в Российской Федерации и правовое регулирование ее деятельности // Алтайский юридический вестник. 2015. № 11. С. 65-71.
- 3.16. Липкина Н.Н. Международное право прав человека или международное гуманитарное право: к вопросу о наименовании отрасли международного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 180-186.
- 3.17. Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 182-189.
- 3.18. Назаров В.И. Правовые основы деятельности полиции в Российской Федерации // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1 (7). С. 4-6.
- 3.19. Параносенков П.М. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 68-70.
- 3.20. Петров В.Ю. Создание и историческое развитие Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Право и политика. 2013. № 12. С. 1688-1693.
- 3.21. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2-8 декабря.
- 3.22. Саакян А.Г. Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2017. № 2. С. 58-61.

- 3.23. Саакян А.Г. Применение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека органами предварительного расследования Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 4. С. 84-86.
- 3.24. Сафиуллин И.Р. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Мат-лы Междунар. науч.-теоретич. конф. молодых исследователей (г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 г.) / под ред. Н.С. Нижник. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 163-165.
- 3.25. Степанов О.А. Перспектива создания механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства // Современное право. 2016. № 1. С. 34-38.
- 3.26. Шамилова Г.З. Арест и заключение под стражу лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления по п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3. С. 176-179.
- 3.27. Шамилова Г.З. Право на свободу и личную неприкосновенность (безопасность) через призму статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 69-73.
- 3.28. Шевченко С.В., Юрицин А.Е. К вопросу о законодательном закреплении понятия «полиция» // Законодательство и практика. 2012. № 2 (29). С. 59-61.
- 3.29. Черников В.В. Закон о полиции – новая веха в развитии полицейского законодательства России // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 15-16 сентября 2011 г.) / отв. за вып. С.М. Андреев. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 3-9.

#### 4. Эмпирические материалы

- 4.1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 мая 2013 г. «Дело Давитидзе (Davitidze) против России» (жалоба № 8810/05) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2014. № 2.
- 4.2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2015 г. «Дело Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против России» (жалоба № 5678/06) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 1. С. 2, 46-50.
- 4.3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2015 г. «Дело Александр Дмитриев (Aleksandr Dmitriyev) против России» (жалоба № 12993/05) // Российская хроника Европейского Суда. 2016. № 1 (37).
- 4.4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 июня 2015 г. «Дело Фанзиева (Fanziyeva) против России» (жалоба № 41675/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 2 (164).
- 4.5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 октября 2015 г. «Дело Сергей Денисов (Sergey Denisov) против России» (жалоба № 21566/13) // Российская хроника Европейского Суда. 2016. № 3 (39).
- 4.6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. «Дело Улянов и другие (Ulyanov and Others) против России» (жалобы № 22486/05, 40959/05, 18279/07, 61921/08, 3960/09, 7716/09, 5608/09, 10192/09, 13746/09, 28951/09 and 52614/09) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).
- 4.7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. «Дело Шлычков (Shlychkov) против России» (жалоба № 40852/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 11 (173).
- 4.8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 марта 2016 г. «Дело Жеребин (Zherebin) против России» (жалоба № 51445/09) //

Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 12 (174).

- 4.9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 мая 2016 г. «Дело Некрасов (Nekrasov) против России» (жалоба № 8049/07) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).
- 4.10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2016 г. «Дело Манжос (Manzhos) против России» (жалоба № 64752/09) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).
- 4.11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2016 г. «Дело Мамонтов и другие (Mamontov and Others) против России» (жалобы № 46796/06, 13260/10 и 52082/10) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).
- 4.12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2016 г. «Дело Вершинин (Vershinin) против России» (жалоба № 42858/06) [англ.]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 20.06.2017).
- 4.13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.) // Солидарность. 2014. 11-18 июня (№ 22).
- 4.14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) // Солидарность. 2016. 20-27 января (№ 3).
- 4.15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.
- 4.16. Дело № 33-16644/2015. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 9 ноября 2015 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- 4.17. Дело № 33-649/2016. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 23 августа 2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

## РЕЦЕНЗИЯ

### на выпускную квалификационную работу

слушателя

313 учебной группы 6 курса заочной формы обучения по  
специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Мошкина Алексея Александровича

(фамилия, имя, отчество)

Тема: Реализация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и  
других международных правовых актов в деятельности полиции

Тема представленной квалификационной работы в современных условиях является актуальной, поскольку характер деятельности полиции направлен на обеспечение и защиту прав и свобод личности. Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов выводят право индивидуальной защиты на международно-правовой, надгосударственный уровень. Тем самым полиция при осуществлении своей правоохранительной деятельности должна руководствоваться не только действующим внутригосударственным законодательством, но и общепризнанными ратифицированными принципами и нормами международного права. В становлении подлинно правового государства особую роль играет соблюдение и обеспечение реализации прав и свобод граждан сотрудниками полиции за счет повышения качества их деятельности. Важной проблемой является недостаточная активность законодательных органов после выявления нарушений положений Конвенции и других международных правовых актов в деятельности полиции в принятии мер по изменению нормативной правовой базы и правоприменительной практики. Все вышесказанное и предопределило актуальность представленной выпускной квалификационной работы.

Структурно представленная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы. Содержание обозначенных в плане вопросов с необходимой степенью полноты затрагивает и раскрывает основные вопросы соответствующей темы исследования.

Представленная работа написана профессиональным языком, грамотно, логично, с привлечением большого круга источников.

В целом при выполнении данной работы автор проделал большую поисковую работу и продемонстрировал знание российского законодательства по теме исследования, умение анализировать и систематизировать нормативно-правовую базу и судебную практику по рассматриваемой теме.

Говоря в целом о достоинствах работы, вместе с тем, следует отметить ряд моментов, которые вызывают замечания. Возможно, автору следовало бы во второй главе «Реализация положений международных правовых актов в деятельности полиции» втором параграфе «Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции» (по делу Манжос (Manzhos) против России, по делу Некрасов (Nekrasov) против России, по делу Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против России и др.) более детально проанализировать последствия исполнения решений ЕСПЧ Россией не только в плане выплаты материального ущерба в полном объеме пострадавшей стороне, но и произошли ли изменения в правоприменительной практике, какова статистика привлечения к юридической ответственности сотрудников полиции, какие меры были приняты к недопущению повторения нарушений конвенционных прав и свобод человека.

Кроме того, автору следовало бы изучить законодательство и материалы судебной практики зарубежных правовых государств за последние несколько лет по данной проблематике с целью исследования и дальнейшего перенятия положительного опыта.

В целом дипломная работа Мошкина А.А. представляет собой законченное самостоятельное исследование и указанные пожелания не влияют на общую положительную оценку работы.

Рецензент

---

(ученая степень, ученое  
звание, должность,  
специальное звание)

---

(подпись)

---

(инициалы, фамилия)

**ОТЗЫВ**

на выпускную квалификационную работу

слушателя

313 учебной группы 6 курса заочной формы обучения по  
специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Мошкина Алексея Александровича

(фамилия, имя, отчество)

Тема:

Реализация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и  
других международных правовых актов в деятельности полиции

Дипломная работа слушателя Мошкина Алексея Александровича выполнена в соответствии с методическими указаниями. Тема является достаточно актуальной и не до конца исследованной в наше время. Слушатель Мошкин А.А. решает вопросы реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актов в деятельности полиции России и эффективности их применения.

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью порождает у государства конституционную обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе закрепленных в международных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией. Вступление Российской Федерации в Совет Европы и приобретение обязательств в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод стало важным этапом в развитии отечественной правовой системы. Личные и политические права и свободы занимают важное место в ряду конституционных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому механизм реализации Европейской конвенции и других международных правовых актов в деятельности полиции заслуживает комплексного изучения с позиций правовых наук. Все вышеобозначенное и предопределило актуальность представленной выпускной квалификационной работы.

Автор полно и четко изложил теоретические вопросы исследуемой темы. Содержание выпускной квалификационной работы полностью соответствует поставленному заданию.

Слушатель Мошкин А.А. системно и логично подошел к изучению поставленной проблемы. В работе исследованы как теоретические положения международной правовой основы деятельности полиции, так и современное состояние условий и гарантий реализации отдельных правовых предписаний Европейской конвенции и других международных правовых актов.

Мошкин А.А. в своих исследованиях опирался на значительный фактический материал, теоретические разработки российских ученых-юристов, что в свою очередь подтверждает достоверность выводов и результатов исследования. Работу отличает широкое использование нормативной базы по теме исследования.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к выполнению выпускной квалификационной работы данного профиля, и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель  
к.ю.н., доцент, полковник  
полиции  
\_\_\_\_\_  
(ученая степень, ученое  
звание, должность,  
специальное звание)

Е.В. Березовская

\_\_\_\_\_  
(инициалы, фамилия)

1.09. 2017 г.